

О. Б. Ионайтис

УНИВЕРСИТЕТ КАК СИМВОЛ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Без университета невозможна культура, без культуры — Просвещение. Так говорил С. Н. Булгаков, выступая в Московском университете с курсом лекций «Критическое исследование проблем и идеалов политической экономики (очерки социальной философии)». Не случайно он решил начать с вводной лекции «Под знаком университета». Эта лекция, несомненно, представляет интерес, так как обозначает тот феномен в истории культуры, без которого невозможна и сама культура — университет.

Изначально С. Н. Булгаков высказывает то волнение, которое он испытывает перед самими стенами университета, так как они имеют величайшее предназначение — нести знание, но не просто какое-то отдельное знание, не просто разъяснять какие-то отдельные науки, но Знание и Науки в их единстве и многообразии. С. Н. Булгаков говорит, обращаясь к собравшейся аудитории: «Я вступаю на эту кафедру родного университета, охваченный торжественным волнением пред величию той идеи, которой призвано служить это высокое учреждение, пред чистотой того духовного знамени, которое развевается над стенами этого здания, пред исключительной значительностью того идейного девиза, который выставлен на его фронтоне. Девиз этот — *университет, universitas litterarum* (лат. «целокупность познания». — О. И.), не знания, но знание, не науки, но наука, не частности, но целое, все *universum*»¹.

Человечество всю свою историю шло к знанию, оно испытывало потребность знать. Эта жажда знания была всепоглощающей, т. е. она была стремлением познать истину во всем ее объеме, во всей глубине. Человек не испытывал потребности в обрывках знания, во фрагментах, он хотел знать все: начиная от сути и кончая фактами проявления ее. Именно так понималось «знание». Этой цели и служит университет, для этого университет и создавался, в этом его феноменальность и значительность. Он не дает знания в отдельных науках, он дает знание в его целостности: «Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека»².

Знание — источник, утоляющий духовную жажду всего человечества и отдельного человека, как составляющего целое. Человек рождается с желанием знать, при этом знать все в целостности. Поэтому изначально человек задается вопросами, звучащими в определенной последовательности: что есть все и что я во всем? И в этот момент в сознании человека зарождается идея университета

как возможности утоления потребности в цельном знании, как возможности ответа на поставленные вопросы. И культура создает университеты.

Идеал цельного знания управлял философскими исканиями древности, прошлого и настоящего. По всей вероятности, он же будет определять философию будущего. С. Н. Булгаков, размышляя, пишет, что «...идеал этот оказывается настолько живучим и неустрашимым из нашего сознания и нашей воли, стремление победить “мстительный хаос” мира светом единящего логоса так неразрывно слито со стремлением к знанию вообще, что этот универсализм был, так сказать, естественным и первоначальным состоянием человеческой мысли, и первый университет родился в этом смысле вместе с первым мыслителем»³.

Но почему же до сих пор столь желанная цель не достигнута? Почему универсальное знание — это все еще вопрос о будущем? С. Н. Булгаков, ища ответ на эти вопросы, пишет о том, что мир со всем своим хаосом и бессмысленностью противостоит исканиям человечества, мир борется с человечеством: «...Сила мстительного хаоса преодолевает усилия человеческой мысли осветить его изнутри, сделать проницаемой его толщу, победить разрозненность, и за гигантскими усилиями и высокими взлетами следуют упадок сил и глубокие срывы»⁴. И такой упадок переживает современное человечество. Связан он с развитием специализаций наук — с одной стороны, с потерей цельности знания — с другой. Мы сталкиваемся с тем, что «...развитие специальных наук и точных методов, вся лавина современного многознания, растущая наподобие снежного кома, как будто засыпала единое русло человеческой мысли, перепрудила ее поток»⁵.

Сегодня некоторым «ученым» прежний универсализм кажется дилетантизмом, устаревшим заблуждением. И как следствие: отдельные специализации все менее связаны друг с другом, а отдельные науки еще менее объединены общим представлением об истине. В результате «...сумерки мысли при обилии знаний становятся гуще, и наука уподобляется сейчас царю Мидасу, обращающему в золото, в мертвое богатство своим прикосновением все живое»⁶. Ученый уже не ищет истины, а гордится знанием деталей, фактов, фрагментов т. п. Ученый изучает часть науки, а не науку как таковую, он не ищет истину, а удивляет возможными ее проявлениями.

Указанные проблемы в области науки имеют далеко идущие последствия: сначала мы не хотим знать истину, затем фрагментируем науку, а далее «...раздробленность мысли отвечает и раздробленности жизни и чувствований»⁷.

И все же, не смотря на все проблемы времени, мы слышим голос истины. Этот голос есть голос университета, который не хочет превращаться в формальное собрание факультетов, а хочет вновь идти на поиск универсальной истины, хочет вновь служить своей истинной цели, Науке и Знанию.

Идеи, высказанные С. Н. Булгаковым почти сто лет назад, остаются актуальными и сегодня. В начале XXI столетия, может быть как никогда ранее, университеты призваны осуществить свою миссию, оправдать чаяния, возло-

женные на них культурой, должны нести свет истинного Просвещения, цельного знания и жизни.

¹ Булгаков С. Н. Под знаком университета // Булгаков С. Н. Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 273.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 174—175.

⁵ Там же. С. 275.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

О. В. Шестакова

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДСТВО К 105-летию со дня рождения ректора Уральского университета Г. И. Чуфарова

У меня есть любимая фотография, на которой дедушка держит меня на руках, а вокруг мальвы выше человеческого роста... Черно-белый снимок не позволяет передать их цветовую гамму, а память воскрешает этот фейерверк, состоящий из множества крупных белоснежных, лимонных, светло-розовых, малиновых, темно-бордовых, фиолетовых цветов. Необыкновенный разноцветный коридор, протянувшийся от калитки до дома, радовал глаз, поднимал настроение и хозяевам, и гостям. Как дедушка заговаривал землю? Чем подкармливал ее? Сколько бы мы впоследствии ни старались вырастить такие же, без него у нас ничего не получалось.

Дача в Палкино — одно из любимейших мест отдыха Григория Ивановича Чуфарова. В конце 50-х годов теперь уже прошлого века ректорам и ведущим профессорам уральских вузов примерно в двадцати километрах от Свердловска выделили участки для строительства дач. Со временем был построен уникальный дачный поселок, где летние месяцы проводили ректоры Уральского государственного университета, Уральского политехнического и лесотехнического институтов, профессора этих высших учебных заведений. Представители старшего поколения ходили друг к другу в гости, почти всегда брали с собой и меня. Если дедушку часто называли ровесником века, то меня — ровесницей дачи. Я вспоминаю об удивительной атмосфере, которая раньше царила на даче и в которой я жила три летних месяца. Мою бабушку — Анну Александровну — называли «хранительницей домашнего очага», «крепким